

Емелина Людмила Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы правоведения юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва. ORCID: 0000-0003-2005-6135, SPIN-код: 4545-3214, AuthorID: 451805

Электронный адрес: urconsul1@yandex.ru

Ludmila A. Emelina

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence, faculty of law named after M.M. Speransky, Institute of Law and National Security, Presidential Academy, Moscow.

E-mail address: urconsul1@yandex.ru

Яворский Сергей Анатольевич

магистр права, юрист, ООО «ИТ Альянс», Москва. ORCID: 0009-0009-2734-9708, SPIN-код: 1205-5526, AuthorID: 1246219

Электронный адрес: 491899@mail.ru

Sergey A. Yavorsky

Lawyer, IT Alliance LLC, Moscow. ORCID: 0009-0009-2734-9708, SPIN-code: 1205-5526, AuthorID: 1246219

E-mail address: 491899@mail.ru

ЭЛАСТИЧНОСТЬ ПРАВА: РОЛЬ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы применения оценочных понятий в российском праве и их влияние на судебную практику, с особым акцентом на раздел имущества супружеских пар и правоприменение брачных договоров. Анализируются примеры из судебной практики, иллюстрирующие неоднозначность и гибкость применения оценочных норм, таких как «интересы семьи», «крайне неблагоприятное положение» и другие, что создаёт основу для судебного усмотрения и возможного субъективизма. Авторы предлагают заменить оценочные понятия более конкретными и четкими терминами, что обеспечит правовую определенность и снизит риск субъективных решений. Для улучшения правоприменительной практики предлагается разработка методических рекомендаций для судей, включающих детализированные критерии оценки доказательств. Также отмечается необходимость расширения использования прецедентной практики Пленумов Верховного Суда РФ для установления ориентиров и предотвращения неопределенности в судебных решениях. Реализация этих мер укрепит доверие к судебной системе и создаст условия для защиты законных интересов всех участников правоотношений.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, оценочные понятия, судебное усмотрение, раздел имущества, диспропорция имущества, правовая неопределенность, внутреннее убеждение судьи.

Для цитирования: Емелина Л.А., Яворский С.А. Эластичность права: роль оценочных понятий в разделе имущества супружеских пар // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 3. С. 60–73. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.03.P.060

ELASTICITY OF LAW: THE ROLE OF VALUATION CONCEPTS IN THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY

Abstract. The article examines the application of valuation concepts in Russian law and their impact on judicial practice, with a special focus on the division of marital property and the enforcement of prenuptial agreements. It analyzes examples from court practice that illustrate the ambiguity and flexibility of the application of evaluative norms such as “family interests”, “extremely unfavourable situation” and others, which creates a basis for judicial discretion and possible subjectivity. The authors propose to replace evaluative concepts with more specific and clear terms, which will provide legal certainty and reduce the risk of subjective decisions. In

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

order to improve law enforcement practice, it is proposed to develop methodological recommendations for judges, including detailed criteria for assessing evidence. There is also a need to expand the use of case law of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation to establish guidelines and prevent uncertainty in court decisions. The implementation of these measures will strengthen confidence in the judicial system and create conditions for the protection of the legitimate interests of all participants in legal relations.

Keywords: family law, prenuptial agreement, valuation concepts, judicial discretion, property division, property disparity, legal uncertainty, judge's inner conviction.

For citation: Emelina L.A., Yavorsky S.A. (2025) The legal regime of an inheritance contract in the context of the protection of the compulsory share. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 3. Pp. 60–73. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.03.P.060 (In Russian).

Введение

Оценочные понятия, такие как «разумная заботливость», «заблуждение», «надлежащим образом», «уважительная причина» и другие, широко применяются в праве. Их распространённость обусловлена невозможностью законодателя детально регламентировать все жизненные ситуации, что требует использования формулировок с неопределенным содержанием [1]. Раскрытие смысла таких понятий преимущественно осуществляется в научной доктрине и правоприменительной практике.

Принцип римского права *in fraudem legis facit, qui salvis verbis legis, sententiam ejus circumvenit* (« тот, кто соблюдает букву закона, но обходит его дух ») отражает идею приоритетности справедливости над формальной законностью. Это актуализирует вопрос о соответствии самих оценочных понятий духу закона и их природе – относятся ли они к правовому позитивизму или порождают доктрину «нечистых рук», правовую асимметрию и конкуренцию со справедливостью.

Оценочные понятия должны предполагать свободу интерпретации фактов. При этом должна учитываться особенность рассматриваемого дела при обязательном соблюдении закона [2]. Но можно ли считать оценочные понятия частью существующего правового института, если их содер-

жание не закреплено на законодательном уровне, причём в каждом отдельном случае правоприменитель определяет их границы? Существует ли возможность дать исчерпывающую формулировку и легальную дефиницию таким оценочным суждениям и понятиям в законе, как «добросовестность», «справедливость», «разумность», «заблуждение», «надлежащим образом»?

Правовые последствия применения оценочных понятий нередко носят деструктивный характер: причинение существенного имущественного ущерба одной из сторон правоотношений, создание коллизий со смежными отраслевыми нормами или нивелирование их регулятивного потенциала. Более того, судебная практика по отдельным категориям дел формирует устойчивые интерпретационные модели (фактические презумпции) в отношении содержания оценочных понятий. Подобные судебные презумпции, выходя за рамки легальных презумпций, *de facto* ограничивают объем субъективных прав. Ярким примером такой деформации служит презумпция общности долгов супругов, которая, как справедливо отмечено в доктрине, «оказывает негативное влияние на личные отношения супругов и тем самым входит в конфликт с морально-этическими нормами» [3].

Повышение роли прецедентных начал в российском правопорядке представляется обоснованным инструментом мини-

мизации негативных эффектов оценочных понятий. Разъяснительная деятельность пленума Верховного Суда РФ по применению таких норм служит ключевым механизмом формирования единообразной практики. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.01.2010 N 1-П¹ юридически закрепил доктринальное значение правовых позиций высших судов, признав их роль в формировании право-применительной парадигмы. Данный подход находит развитие в научной литературе: отдельные исследователи обоснованно указывают на способность прецедентов, содержащих *ratio decidendi*, приобретать нормативную силу, существенно влияя на реализацию обязывающих правоположений и подчас превалируя над ними в конкретных правовых ситуациях [4].

Судебное усмотрение

В связи с этим возникает проблема судебного усмотрения, которая граничит с субъективными пределами личного убеждения судей [5]. Безусловно, внутреннее убеждение судьи, согласно ст. 71 АПК РФ и ст. 67 ГПК РФ, является необходимым элементом оценки доказательств, а его пределы закреплены в правовых актах. В связи с этим решения, вынесенные судьей на основании внутреннего убеждения, должны быть обоснованными и законными.

Правовые предписания, установленные в законе, обладают правовой неопределенностью, которая в равной степени с правовой определенностью является объективным признаком права. Считается, что правоприменительное усмотрение в конечном итоге устраняет эту неопределенность. В связи с широтой выбора между законным и незаконным решением правоприменителя судебное усмотрение нуждается в создании для него пределов и не должно быть произвольным [6].

Судебное усмотрение, будучи производным от внутреннего убеждения судьи, имманентно содержит риск судебного произвола как крайней формы его реализации [7]. Хотя доктринальная позиция, акцентирующая его роль как инструмента гибкости права [8], имеет право на существование, диаметральность подходов не отменяет объективной связи: расширение дискреционарных пределов судьи на базе субъективного убеждения создает предпосылки для вынесения решений, неадекватных требованиям законности и обоснованности. Проблема усугубляется сложностью привлечения к дисциплинарной ответственности за судебные ошибки, если они формально укладываются в рамки усмотрения, но обусловлены недобросовестным или некомпетентным мотивом². Это актуализирует фундаментальный вопрос юридической теории: является ли судебское усмотрение экстерриториальным элементом естественного и позитивного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод “Микропровод”» и «Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 05.06.2025). – п. 3.4.

² Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017 – 2018 гг. и первом полугодии 2019 г. : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352941/ (дата обращения: 05.06.2025).

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

права, трансцендирующими формальное судебное регулирование, но имманентно соответствующим идеалам *jus* и *aequitas* [9]?

Применение судебного усмотрения вызвано не правовой необходимостью, а оценочными понятиями, изобилующими в законе, противоречиями между нормами права, а также прямым указанием правовых норм на его использование.

Внутреннее убеждение судьи

Пределы внутреннего убеждения судьи ограничены только его интуицией, опытом, представлениям о нравственности и справедливости, компетенцией и, конечно же, совестью. Субъективность убеждения суда основана на уверенности в доказанности факта, а объективность – на критериях, которыми судья руководствуется при оценке доказательств. Судебное усмотрение и убеждение должны способствовать вынесению обоснованных и законных решений [10].

Формирование судебского усмотрения под влиянием внутреннего убеждения не изолировано от экстраправовых детерминант. Личностные характеристики судьи, его мировоззренческие установки в качестве представителя государственной власти способны имплицитно влиять на дискреционные решения. При этом цифровая трансформация правосудия генерирует новые измерения процессуального неравенства [11]. Риски социальной асимметрии, коррелирующей с проблемой субъективности усмотрения, проявляются, *inter alia*, в форме цифрового разрыва (*digital divide*): ограниченный доступ стороны к квалифицированной юридической

помощи усугубляется ее неспособностью эффективно использовать цифровые платформы и инструменты в силу отсутствия необходимых компетенций или ресурсов.

Цифровизация правосудия не устраниет риски социального неравенства, что коррелирует с проблемой субъективности судебского усмотрения: неравенство граждан в аспекте права на квалифицированную помощь может обрести форму цифрового неравенства в том случае, если гражданин не имеет возможности обладать навыками работы с оборудованием и программами [11].

Таким образом, оценочные понятия демонстрируют дуалистическую природу: являясь инструментом правовой адаптивности, они одновременно выступают перманентным источником правовой неопределенности. Эта имманентная неопределенность материализуется в судебных актах, создавая риски произвольного толкования. Данный парадокс подчеркивает императив: применение оценочных категорий должно строго соответствовать принципу соразмерности и не может служить основанием для ущемления охраняемых законом прав и интересов участников правоотношений.

Тем не менее правосудие стремится к правовой определённости, *res judicata*, пресечению произвольного истолкования и применения норм закона [12]. Правовая определённость и оценочные понятия в настоящее время стали допустимы как способ улучшения восприятия субъектами правоотношений для формулировок правовых предписаний¹, но положение Конституционного Суда не придаёт им законную силу, а следовательно, такие формулировки могут быть оспорены в силу своей субъективно-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2021 № 2115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Скала» на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 15.1 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»// КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=685901#PsT37rUzZtck2eF8> (дата обращения: 05.06.2025).

сти. Другими словами, оценочные понятия с одинаковой степенью уверенности могут трактоваться как правовая неопределенность и создать своей формулировкой правовую неопределенность в одном и том же контексте судебного решения. С уверенностью можно сказать, что оценочные понятия не должны нарушать права и законные интересы участников правоотношений.

Оценочные понятия в Семейном кодексе

Семейное право переполнено оценочными нормами и понятиями. Среди них: «добропорядочный супруг» (п. 4 ст. 30, п. 6 ст. 51 СК РФ), «драгоценности» (п. 2 ст. 36 СК РФ), «злоупотребление со стороны родителей (лиц, их заменяющих)» (п. 2 ст. 56 СК РФ), «злоупотребление родительскими правами» (п. 2 ст. 56, ст. 69; п. 1 ст. 141 СК РФ), «интересы семьи» (ст. 1, п. 1; ст. 7 СК РФ), «интересы сторон» (п. 2 ст. 85; п. 1 ст. 86; п. 3 ст. 87; п. 2 ст. 88, ст. 91; п. 2 ст. 98; п. 4 ст. 101; п. 4 ст. 113; п. 1 ст. 119 СК РФ), «неуважительные причины» (п. 2 ст. 39; п. 3 ст. 111; ст. 130 СК РФ), «предметы роскоши» (п. 2 ст. 36 СК РФ), «уклонение родителей от выполнения своих обязанностей» (п. 5 ст. 87 СК РФ).

Например, оценочное понятие «обеспечение интересов ребёнка» (ст. 54, 65, 121, 122, 124, 155.2 СК РФ) может включать в себя свод международных и конституционных норм права, сочетать десятки статей уголовного права, которые в конечном итоге не способны конкретизировать данное суждение.

Стоит отметить, что в отношении оценочных понятий ст. 54 Семейного кодекса РФ, таких как «уважение его (ребенка) человеческого достоинства» (п. 1 ст. 155.3 СК РФ) и «всестороннее развитие ребёнка» проводились глубокие правовые исследования [13]. Однако, как и в определении оценочного понятия «обеспечение интересов ребёнка», учёные до настоящего времени не пришли к их единому толкованию, в связи с чем авторы исследований не могут претендовать на исчерпывающие выводы.

Использование законодателем оценочных понятий в отношении признания раздела общего имущества супружеских и признания брачного договора недействительным представляет значительный интерес для нашего исследования.

Общее имущество супружеских

Один из супружеских прибегает к процедуре раздела общего имущества супружеских (ст. 38 СК РФ), чаще всего столкнувшись с фактом продажи имущества вторым супругом, который «титульно» им владел (было на него оформлено в период брака). Течение срока исковой давности в спорах о разделе совместно нажитого имущества не ограничен датой развода и начинается с момента, когда истец узнал о нарушении своих имущественных прав¹. Стоит отметить, что объектом спора может быть не только движимое или недвижимое имущество, но и доходы от трудовой² и предпринимательской деятельности в период брака³, которые, согласно п. 2 ст. 34 СК РФ,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418165/ (дата обращения: 05.06.2025).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/ (дата обращения: 05.06.2025).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/ (дата обращения: 05.06.2025).

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

не имеют специального целевого назначения¹.

Несмотря на то что действующие Семейный и Гражданский кодексы «регламентируют спорные вопросы вокруг совместно нажитого имущества супругов» [3], существующие оценочные нормы в законе, на наш взгляд, в ряде случаев лишают одну из сторон спора права на защиту.

В определении Судебной коллегии ВС РФ от 26.10.2021 года² мы встречаем оценочные понятия в позиции истцы, Сидоровой Ольги Сергеевны к ответчику Сидорову Денису Евгеньевичу относительно спорного имущества, а именно: «отчуждение имущества не в интересах семьи», «деньги потрачены не в интересах семьи». Неудивительно, что и Судебная коллегия предлагает истцу доказать обстоятельство иска, что ответчик действовал вопреки «воле данного супруга» и «не в интересах семьи». Тем не менее Верховный Суд, отменяя решения нижестоящих судов, не нашёл ничего более уместного, как подвергнуть сомнению презумпцию согласия второго супруга на сделки в период брака

(п. 2 ст. 35 СК РФ), а также потребовал доказательств от Сидорова Д.Е. относительно того, были ли потрачены средства от продажи спорного имущества (транспортного средства) на «нужды семьи». Следует отметить, что оценочное суждение «нужды семьи» содержится в п. 2 ст. 45 СК РФ и подразумевает защиту прав кредиторов, к коим Сидорова О.С. никак не относится. Это означает, что данная норма не применима в исследуемом нами деле.

В своих выводах Верховный Суд начинает применять не менее известное оценочное суждение «юридически значимое обстоятельство», которое было выведено из ст. 234 ГК РФ публичной позицией ВС РФ специалистами АО «Консультант Плюс»³. Стоит заметить, что придать этому понятию правовой смысл и конструкцию попытались три обзора судебной практики, утверждённые Президиумом ВС РФ. Речь шла о возможности проживания в спорном жилье⁴, неотделимости спорного объекта недвижимости⁵ и определения целевого назначения земельного участка⁶. На самом деле существует ст. 265 ГПК РФ,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/ (дата обращения: 05.06.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 5-КГ21-116-К2 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=689031#Lxro8rUvY7OJL0PB> (дата обращения: 05.06.2025).

³ Позиция ВС РФ: Участник общей долевой собственности может претендовать на признание права собственности на другую долю в праве общей долевой собственности в силу приобретательной давности // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPVS&n=2119#RpPq8rUdfwVjFPM7> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435629/ (дата обращения: 05.06.2025).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/ (дата обращения: 05.06.2025).

⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/ (дата обращения: 05.06.2025).

которая говорит о фактах, которые имеют юридическое значение. Перечень фактов также регламентирован ст. 264 ГПК РФ, однако п. 10 бесконечно расширяет возможность признания на основании судебского усмотрения и «других» фактов как имеющих юридическое значение. Думается, что тема оценочных суждений в ГК РФ и ГПК РФ, ведущих к аберрации от духа закона, требуют отдельного внимания исследователей. Согласно решению Верховного Суда РФ дело истцы Сидоровой Д.Е. было отправлено на новое рассмотрение.

Прямо противоположное решение было принято Четвертым кассационным судом от 06.03.2024 года¹. В абсолютно идентичной ситуации истице на основании проблемы доказывания оценочного суждения, что ответчик при реализации имущества, оформленного на него в период брака, действовал «не в интересах семьи», было отказано в удовлетворении кассационной жалобы на решение Сочинского суда. Кассационный суд, на наш взгляд, обоснованно посчитал, что доказывание оценочных понятий в законе лежит на истце, не приравнял истца к кредиторам, признав тем самым существование презумпции согласия второго супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ) при продаже совместно нажитого имущества титульным супругом. В своей позиции суд сослался на определение ВС РФ от 28.11.2023 года², где титульный собственник продал имущество (транспортное

средство “Volkswagen Tiguan”), где презумпция согласия супруга на отчуждение имущества (п. 2 ст. 35 СК РФ) стала причиной отказа истцу в требовании признать сделку по продаже спорного автомобиля недействительной.

Брачный договор

Важной темой обсуждения в профессиональном сообществе остаётся проблема признания брачного договора недействительным. Самыми распространёнными оценочными понятиями, применяемыми в судебных решениях в таких случаях, являются «принцип гуманности, разумности и справедливости» (ст. 5 СК РФ) и обстоятельство «крайне неблагоприятного положения» (п. 3 ст. 42; п. 2 ст. 44 СК РФ).

Неочевидность наступления действия нормы «крайне неблагоприятного положения» при заключении брачного договора тем не менее создаёт угрозу его возникновения в будущем, связанную, как правило, с расторжением самого брака. Существующая практика заключения брачного договора с формулировкой «на кого имущество зарегистрировано, тот и является его собственником» в большей степени вероятности закончится признанием такого договора недействительным [14]. При этом стоит отметить, что сам факт превышения доли одного из супругов не должен быть признан в качестве

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2024 № 88-8461/2024 (УИД 23RS0058-01-2023-000982-18) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=167185#KHZs8rUSYZN1GlSv> (дата обращения: 05.06.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 N 39-КГ23-12-К1 (УИД 46RS0030-01-2021-010087-61) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=791209#dzps8rUkGG3BqIc> (дата обращения: 05.06.2025).

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

«неблагоприятного положения» второго супруга¹. Кроме того, если один из супругов знал о непропорциональном разделе имущества до того, как был заключён брачный договор, то признать такой договор недействительным не представляется возможным². Причём в рамках последнего примера коллегия ВС РФ не смогла указать в своём определении, каким образом Клеман А.Ю. должна была доказать, что условия брачного договора поставили истицу в «крайне неблагоприятное положение», так как сама формулировка нормы п. 2 ст. 44 СК РФ является оценочным, а не категорийным понятием и, следовательно, не может быть доказана в суде, равно как и обратная позиция.

Диспропорциональность при распределении имущества в рамках брачного договора является наиболее частой рассматриваемой причиной рассмотрения подобных споров в суде. Однако стоит признать, что не всегда диспропорция будет причиной признания брачного договора недействительным³.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что за последние 10 лет из 2445 рассмотренных дел 54,5 % исков о признании брачного договора недействительным вследствие его диспропорциональности были удовлетворены полностью или частично⁴.

Следует отметить, что при признании брачного договора недействительным из-за диспропорции в разделе имущества, как в деле ВС РФ от 26.05.2020 года⁵, к норме п. 2 ст. 44 СК РФ часто применяется п. 3 ст. 43 СК РФ. Это положение, содержащее оценочное понятие, усиливает позицию истца, поскольку включает в себя следующую формулировку: **«содержать другие условия**, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение».

Пределами понятия «другие условия» может быть только внутреннее убеждение судьи, которое станет в конечном итоге судебным усмотрением.

На Рисунке 2 мы видим, что при сочетании двух норм, а именно п. 2 ст. 44 СК РФ и п. 3 ст. 43 СК РФ, в 73,8 % случаях суды могут признать брачный договор недействительным⁶.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 5-КГ20-144-К2 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/400497711/?ysclid=md6dhic6aj249330114> (дата обращения: 05.06.2025); Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 18-КГ16-10 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71419144/?ysclid=md6dkmeq9d791061039> (дата обращения: 05.06.2025); Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2020 г. по делу № 8Г-4012/2020[88-5339/2020] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/314452246/?ysclid=md6dn0mxk0117153907> (дата обращения: 05.06.2025).

² Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 5-КГ20-144-К2 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/400497711/?ysclid=md6dhic6aj249330114> (дата обращения: 05.06.2025).

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2020 г. по делу № 33-10778/2020 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/313465185/?ysclid=md6ds368in88053400> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ Дела о диспропорции в распределении имущества при заключении брачного договора // Сутяжник. URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁵ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2020 г. N 78-КГ20-14 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74276736/?ysclid=md6e81a7w6225974144> (дата обращения: 05.06.2025).

⁶ Признание брачного договора недействительным, суды применили нормы п. 2 ст. 44 СК РФ, п. 3 ст. 43 СК РФ // Сутяжник. URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 05.06.2025).

Выходы суда ▼

Удовлетворено 41.2%Отказано 45.5%Частично удовлетворено 13.3%

Начните вводить название или выберите из списка

Исковые требования удовлетворены (1007)

В удовлетворении требований отказано (1112)

Исковые требования частично удовлетворены (326)

Рисунок 1. Решения по искам о признании брачных договоров недействительными из-за их диспропорциональности

Источник: Аналитическая система Сутяжник. URL: <https://sutyazhnik.ru/> (доступ для авторизованных пользователей; результат дан по запросу; дата обращения: 05.06.2025).

Выходы суда ▼

Удовлетворено 62.6%Отказано 26.2%Частично удовлетворено 11.2%

Начните вводить название или выберите из списка

Исковые требования удовлетворены (1504)

В удовлетворении требований отказано (628)

Исковые требования частично удовлетворены (269)

Ключевые темы ▼

Рисунок 2. Решения по искам о признании брачных договоров недействительными при использовании двух норм закона за последние 10 лет

Источник: Аналитическая система Сутяжник. URL: <https://sutyazhnik.ru/> (доступ для авторизованных пользователей; результат дан по запросу; дата обращения: 05.06.2025).

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

На защиту присутствия оценочного суждения «крайне неблагоприятное положение» в отечественном правоприменении как способа признания брачного договора недействительным в 2024 году встал Конституционный Суд РФ. Гражданин Ежов С.В. получил отказ в принятии жалобы высшим судом на проверку соответствия положения п. 2 ст. 44 СК РФ статьям 17, 19, 35, 46 и 55 Конституции РФ¹. Конституционный Суд обосновал отказ лишь пределами предоставленного ему законом судебного усмотрения.

Конституционный Суд РФ в другом своём решении от 30.05.2024 года при аналогичном заявлении гражданина Прокудина В.А. пояснил, что, несмотря на отсутствие критерииев, определяющих со-

держание оценочного суждения относительно «крайне неблагоприятного положения», решение данного вопроса всегда остаётся на усмотрение суда².

Конституционный Суд РФ в решении от 30.06.2020 года относительно жалобы гражданина В.А. Бабича пояснил, что оценочная характеристика нормы п. 2 ст. 44 СК РФ отсылает взгляд судьи «к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций»³, конкретным обстоятельствам⁴, когда свобода усмотрения не будет нарушать конституционную свободу граждан⁵.

Эти примеры показывают, что решения суда, основанные на оценочных суждениях, защищены свободой усмотрения и не требуют раскрытия истцам критериев оценки доказательств ввиду создаваемыми

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 г. № 1270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ежова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/409255294/?ysclid=md6eqmh3bn303433100> (дата обращения: 05.06.2025).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 г. № 1271-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прокудина Василия Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 163 и статьей 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 42 и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, частью 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также частями первой – четвертой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/409255246/?ysclid=md6evprg4161262906> (дата обращения: 05.06.2025).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. №1469-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бабича Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 43 и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=634996#wq7B9rU6JUc7paGM> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102338/?ysclid=md6f3qt1l1f86971382> (дата обращения: 05.06.2025).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1319-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АлСЭМ» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72271882/?ysclid=md6f6j39do728481108> (дата обращения: 05.06.2025).

Вестник Российской нового университета

Серия: Человек и общество. 2025. № 3.

такими суждениями эластичности права. При этом такие решения относят их к естественному праву, отвечающему идеалам справедливости.

На Рисунке 3 представлена статистика за последние 10 лет в отношении 2393 исков о признании брачных договоров недействительными в контексте нормы п. 2 ст. 44 СК РФ¹.

Можно сделать вывод, что брачный договор как инструмент раздела имущества и способ выделения личного имущества в браке надежен только в 58,3 % случаев. Причиной такой статистики является существование оценочных понятий в отсутствие их категорийности в действующем

законодательстве и разрешаемых путем судебного усмотрения, основанном на внутреннем убеждении судьи. В решении высших судов чаще всего ссылаются на пункты 75, 86, 89 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 года², положения статей 10, 153, 166, 167, 177, 178, 179, 209, 421, 432 ГК РФ и процессуальные нормы статей 12, 56, 67 ГПК РФ.

Правовая неопределенность и выводы

Обеспечивая доступность правосудия для его участников, стоит упомянуть о правовой неопределенности, делающей защиту прав участников и их законных ин-

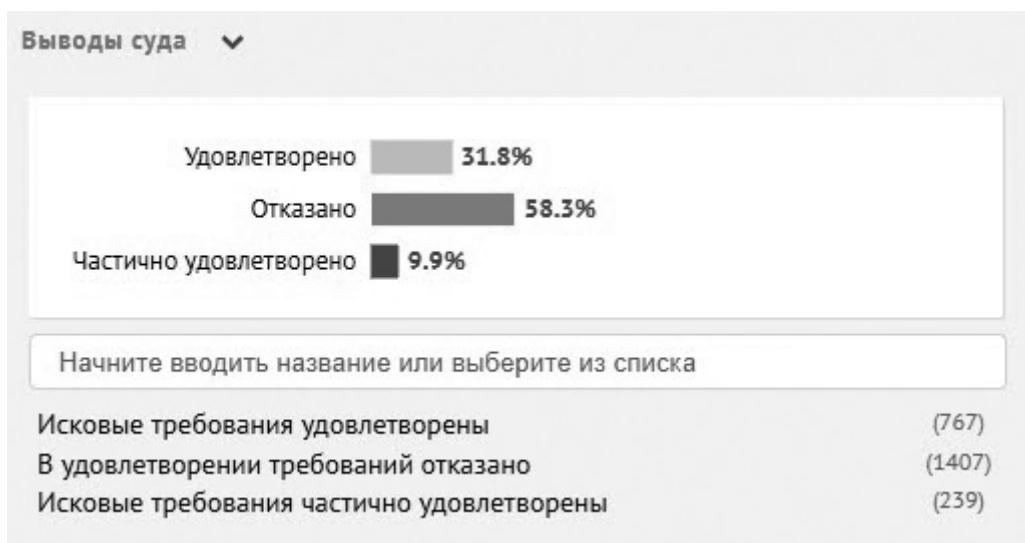

Рисунок 3. Статистика недействительности брачных договоров за последние 10 лет

Источник: Аналитическая система Сутяжник. URL: <https://sutyazhnik.ru/> (доступ для авторизованных пользователей; результат дан по запросу; дата обращения: 05.06.2025).

¹ Признание брачного договора недействительным, крайне неблагоприятное положение [Электронный ресурс] // Сутяжник [сайт] <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 05.06.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/30/grkodeks-dok.html?ysclid=md6fdkxhz027115808> (дата обращения: 05.06.2025).

Эластичность права: роль оценочных понятий
в разделе имущества супругов

тересов в судебных процессах относительно признания брачных договоров недействительными невозможной.

К сожалению, упрощая процессуальную форму семейного законодательства при помощи оценочных понятий, правосудие всё более явно обретает черты неопределенности. Такое положение влечёт за собой потерю доверия системе правосудия, создаёт предпосылки конфликта между исполнительной судебной властью и обществом, увеличивая тем самым градус правовой нестабильности [15].

Существование оценочных понятий в отечественном законодательстве создаёт существенные проблемы для правоприменительной практики. Это касается и дел, связанных с разделом имущества и признанием недействительными брачных договоров. Оценочные понятия, с одной стороны, приводят к гибкости и широте интерпретаций, но с другой – к созданию неопределенности и субъективности судебных решений.

Для того чтобы повысить эффективность судопроизводства, необходимо исключить появление казуистических норм в законе, вызванных оценочными понятиями, существование которых затрудняет расширительное и системное толкование закона. Замена оценочных норм законом на категорийные понятия обеспечит единство судебной практики, соединив нормы законодательства с внутренним убеждением судьи и его дискрецией, что обеспечит эластичное применение принципов гражданского судопроизводства. Это также позволит унифицировать судебную практику, снизит риски неоднознач-

ных решений, повысит правовую определённость в судебном процессе, а также исключит возможность неоднозначного толкования.

Кроме того, важно разработать методические рекомендации, содержащие разъяснения для судей относительно того, как и в каком объеме можно применять оценочные понятия, которые бы сужали судебское усмотрение и внутреннее убеждение судьи, сохранив тем самым целостность контура законности и справедливости. Такие рекомендации также могут предусматривать разработанные критерии для оценки доказательств и чётких пределов судебского усмотрения, минимизируя тем самым влияние исследуемого нами субъективного фактора.

Также предлагаем расширить использование и систематизирование судебной практики, рассмотренной пленумами ВС РФ, которая может стать ориентиром при решении споров, содержащих оценочные формулировки. Введение таких разъяснений на законодательном уровне, обеспечение открытости решений высших судов будут позитивно влиять на снижение степени правовой неопределенности и способствовать созданию стабильных условий для защиты прав участников правоотношений.

Перечисленные нами меры, безусловно, повысят доверие к отечественному правосудию и предсказуемость самих судебных процессов, что, как показывает исследование, особенно важно при рассмотрении дел, связанных с разделом имущества и оспариванием условий брачных договоров.

Литература

1. Жинкина Т.Ю. Оценочные понятия в праве // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 143–150. EDN TARBRZ.
2. Вильнянский С.И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института. Харьков : Изд-во Харьковского государственного университета имени А.М. Горького, 1956. Вып. 7. С. 3–18.
3. Емелина Л.А., Яворский С.А. Негативные последствия презумпции общности долгов супругов при разделе имущества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 89–95. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.089. EDN PTJYVD.
4. Емелина Л.А., Яворский С.А. Судебное правотворчество в эпоху цифровизации: перспективы и ограничения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 76–85. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.3.076. EDN FEKPJS.
5. Егоров Е.В. Соотношение принципа законности и судейского усмотрения // Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты : Сборник статей материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, Казань, 24 октября 2023 года. Казань : Отечество, 2024. С. 115–120. EDN RPEPJN.
6. Люблинский П.И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах : Доклад для Киевского съезда Рус. группы Междунар. союза криминалистов. Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1904. 34 с.
7. Гамбарян А.С. Судейское усмотрение как сфера судебной политики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 2 (5). С. 25–33. EDN PEJQRX.
8. Варташетян Э.Г. Судейское усмотрение как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 384–390. EDN HFBAJC.
9. Королевская О.И. Категория «судейское усмотрение» через призму позитивистского и естественно-правового понимания права // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 219–220. EDN YUBNFV.
10. Суворов А.А. Пределы судебного усмотрения в условиях современного информационного общества // Образование и право. 2021. № 4. С. 283–287. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-4-283-287. EDN JSMVHI.
11. Емелина Л.А., Яворский С.А. Особенности судопроизводства по семейным спорам при внедрении цифрового правосудия // Российский судья. 2024. № 8. С. 12–16. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-8-12-16. EDN PKWLZR.
12. Бурцева С.С. Оценочные понятия – необходимое средство достижения конституционной идеи правовой определенности или фактор, приводящий к ее нарушению? // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 86–95. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).86-95. EDN KYHHMS.
13. Фиошин А.В. Оценочные понятия в нормах о правах родителей и детей // Нотариус. 2016. № 2. С. 5–8. EDN VQBWDL.
14. Рыбалка Е.А. Регулирование имущественных отношений супружеских посредством брачного договора: проблемы теории и правоприменения // Философия права. 2024. № 1 (108). С. 93–98. EDN DUDJBK.
15. Рехтина И.В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2019. № 7. С. 51–54. EDN MABJXU.

References

1. Zhinkina T.Yu. (2014) Evaluation concepts in law. *Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI* [Economics. Law. Print. Vestnik of Kuban Social and Economic Institute]. No. 3-4 (63-64). Pp. 143–150. (In Russian).
2. Vilnyansky S.I. (1956) Application of the norms of the Soviet socialist law. Scientific notes of the Kharkov Law Institute. Kharkov: Publishing House of the Kharkov State University named after A.M. Gorky. No. 7. Pp. 3–18. (In Russian).
3. Emelina L.A., Yavorsky S.A. (2024) Negative consequences of the presumption of commonality of debts of spouses in the division of property. *Vestnik of Tver State University. Series: Law.* No. 2 (78). Pp. 89–95. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.089 (In Russian).
4. Emelina L.A., Yavorsky S.A. (2024) Judicial law-making in the era of digitalisation: Prospects and limitations. *Vestnik of Tver State University. Series: Law.* No. 3 (79). Pp. 76–85. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.3.076 (In Russian).
5. Egorov E.V. (2024) Correlation of the principle of legality and judicial discretion. In: *Konstitutsionalizatsiya osushchestvleniya pravosudiya v usloviyakh transformatsii pravovoii sistemy Rossii: obshcheteoreticheskie i otrslevye aspekty* [Constitutionalisation of the implementation of justice in the transformation of the legal system of Russia: general theoretical and sectoral aspects] : Proceedings of the XI All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation, Kazan, 24 October 2023. Kazan : Otechestvo Publ. Pp. 115–120. (In Russian).
6. Lublinsky P.I. (1904) *Osnovaniya sudeiskogo usmotreniya v ugolovnykh delakh* [Grounds of judicial discretion in criminal cases] : Report. for Kiev congress of the Russian group of the International Union of Criminalists. St. Petersburg : Senate Printing House. 34 p. (In Russian).
7. Gambaryan A.S. (2011) Judicial discretion as the scope of judicial policy. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences.* No. 2 (5). Pp. 25–33. (In Russian).
8. Vartapetyan E.G. (2007) Judicial discretion as a necessity. *Actual problems of Russian law.* No. 1 (4). Pp. 384–390. (In Russian).
9. Korolevskaya O.I. (2017) The category of ‘judicial discretion’ through the prism of positivist and natural-law understanding of law. *Gaps in Russian legislation.* No. 3. Pp. 219–220. (In Russian).
10. Suvorov A.A. (2021) Limits of judicial discretion in the conditions of modern information society. *Education and Law.* No. 4. Pp. 283–287. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-4-283-287 (In Russian).
11. Emelina L.A., Yavorsky S.A. (2024) Peculiarities of court proceedings on family disputes in the introduction of digital justice. *Russian Judge.* No. 8. Pp. 12–16. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-8-12-16 (In Russian).
12. Burtseva S.S. (2023) Estimated concepts – a necessary means of achieving the constitutional idea of legal certainty or a factor leading to its violation? *Law Enforcement.* Vol. 7. No. 4. Pp. 86–95. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).86-95 (In Russian).
13. Fioshin A.V. (2016) Qualificatory concepts in the law rules regarding parents’ and children’s rights. *Notary.* No. 2. Pp. 5–8. (In Russian).
14. Rybalka E.A. (2024) Regulation of property relations of spouses through the marriage contract: Problems of theory and law enforcement. *Philosophy of Law.* No. 1 (108). Pp. 93–98. (In Russian).
15. Rekhtina I.V. (2019) The multidimensional nature of the category ‘legal certainty’ in the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Russian judge.* No. 7. Pp. 51–54. (In Russian).